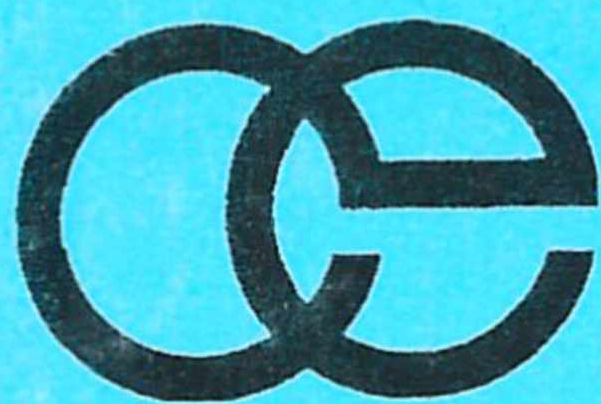

Московский Центр Карнеги
Carnegie Endowment for International Peace

АНАЛИЗ электората политических сил России

- ◆ Игорь КЛЯМКИН
- ◆ Александр СЕГАЛ
- ◆ Леонтий БЫЗОВ
- ◆ Сергей МАРКОВ
- ◆ Владимир БОКСЕР
Майкл МАКФОЛ
Василий ОСТАШЕВ

Москва, 1995

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)6
А64

Редактор
А. И. ИОФФЕ

Компьютерная верстка
Д. А. БАСИСТЫЙ

А64 **Анализ электората политических сил России. —**
М.: Комтех, 1995. — 112 с.
ISBN 5-89107-001-4

Данное издание представляет из себя сборник из пяти докладов, которые подготовлены в рамках программы «Политика и общество переходного периода», реализуемой Московским Центром Карнеги Фонда Карнеги за Международный Мир. Используя данные социологических опросов, авторы анализируют поведение электората различных политических сил России: демократов, левых, национал-патриотов, а также корреляцию голосований. Дана характеристика основных политических сил — участников выборного процесса.

Издание осуществляется на средства и при поддержке Carnegie Corporation of New York и Фонда Карнеги за Международный Мир. В соответствии с принципами деятельности Фонда издание распространяется бесплатно.

Настоящие доклады представляют взгляды авторов и не отражают точку зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

ISBN 5-89107-001-4

© Carnegie Endowment
for International Peace, 1995
© Комтех, 1995

Содержание

Об авторах	4
Введение	6
<i>Игорь КЛЯМКИН</i> Электорат демократических сил	9
<i>Александр СЕГАЛ</i> Электорат левых сил	32
<i>Леонтий БЫЗОВ</i> Российские национал-патриоты и их электорат	46
<i>Сергей МАРКОВ</i> Избирательные объединения в России в преддверии парламентских выборов 1995 года	62
<i>Владимир БОКСЕР,</i> <i>Майкл МАКФОЛ,</i> <i>Василий ОСТАШЕВ</i> Российский электорат на парламентских выборах и референдуме 12 декабря 1993 года: мотивация выбора	92
О Фонде Карнеги	111

ЭЛЕКТОРАТ ЛЕВЫХ СИЛ

Александр СЕГАЛ,
обозреватель газеты «Правда»

Предстоящие парламентские выборы усилили интерес к структуре и предпочтениям электората и перевели эти вопросы из плоскости теоретических исследований в плоскость сугубо практическую.

Рост оппозиционных настроений, неуклонное падение рейтинга популярных прежде фигур «при власти» делают одним из самых интересных вопросов о структуре и составе электората левой части оппозиции. Наблюдается устойчивый рост интереса к левым силам. В частности, Коммунистическая партия Российской Федерации по итогам опроса, проводившегося ИСПИ РАН в 1994 году, была единственной политической силой, за которую намеревалось голосовать больше избирателей, чем на декабрьских выборах 1993 года, в то время как общая тенденция выражалась в снижении доверия избирателей к той силе, за которую они голосовали¹. Поэтому всем — и левым, и правым, и власти, и оппозиции — важно понять, кто проголосует на предстоящих выборах за коммунистов и аграриев, насколько стабилен их электорат, кто перейдет на позицию их поддержки, что нужно делать, чтобы увеличить (уменьшить) количество этих людей.

Общие замечания

Электорат. Прежде чем характеризовать электорат левых сил, следует, видимо, определить некоторые общие характеристики электората в целом.

Очевидно, что в качестве электората рассматривают взрослое и способное к голосованию население страны с точки зрения его участия (или неучастия) в выборах. Кроме участия в выборах, оно осуществляет еще целый ряд процессов жизнедеятельности, причем таких, которые считает более важными по сравнению с нечастым политическим волеизъявлением. И делает это гораздо чаще, чем участвует в голосовании.

По сути дела, население до и после выборов не является электоратом как таковым, а становится им только в день выборов. Все остальное время население представляет собой электорат в потенции и часто не осознает этого, как известный герой Мольера не ведал, что говорит прозой.

А если так, то потенциальный электорат объективно — «вещь в себе», феномен, не проявляющий своей сути до момента актуализации, т. е. до голосования. И характеризовать состояние потенциального электората можно только по другим, косвенным параметрам:

социальным (они наиболее адекватно, но все же неоднозначно, характеризуют электорат);

классовым;

национальным (этническим);

профессиональным (корпоративным);

групповым, половым, возрастным.

Это существенно отличает его от постоянно действующих на политической арене общественных сил. Те, напротив, именно в процессе подготовки и проведения выборов проявляют свои несущественные стороны, декларируемые цели, а существенные характеристики их проявляются в моменты, когда, проголосовав, население как электорат «засыпает», переходит в потенциальное состояние, отдавая избранным право править.

Левые силы. Понятия «левые» и «правые», похоже, наконец-то становятся на свои места. Даже те, кто каких-то четыре года назад сами называли себя левым, теперь обижаются, если их так называют другие.

Изменение подходов к проблеме определения «левый-правый» является наглядным показателем переноса акцентов — и в политической борьбе, и в работе с электоратом.

В чем суть этих изменений? Прежний подход базировался на делении политических сил по их отношению к радикализму и консерватизму, по отношению к конкретному правительственному курсу, т. е., по сути был чисто политическим. Экономические стороны жизни общества рассматривались политиками и обслуживающей их прессой как вторичные по сравнению с собственно политическими явлениями.

С начала перестройки термин «левые» закрепился за реформистским крылом КПСС и еще более радикальными силами вне КПСС в противовес традиционалистам, которых именовали правыми. Хотя взгляды реформистского крыла были гораздо ближе к традиционно правым силам в традиционном европейском понимании, они присвоили себе термин «левые», поскольку в общественном сознании за ним закрепился определенно положительный образ.

Однако в дальнейшем по мере политического и идеологического самоопределения сторонники неограниченной игры стихийных рыночных сил перешли к самоназванию «правые». Термин «левые» вновь закрепился за традиционно коммунистическими и социалистическими силами.

Ныне переход к традиционно европейскому пониманию показывает, что на первое место вышли *экономические цели*, под которые подбираются *политические средства*. И политика рассматривается в качестве средства борьбы за или против тех или иных отношений собственности.

Исходя из сказанного и опираясь на традиционные европейские критерии, мы считаем, что к левым следует относить силы коммунистической и социалистической ори-

ентации. Системообразующим признаком здесь являются не политические характеристики, а именно экономические в единстве с политическими²: ориентация на преобладание общественного сектора в экономике (в форме госсектора и коллективных предприятий) и представительную демократию в форме Советов или иной подобной форме. К наиболее мощным силам, в той или иной мере удовлетворяющим данным критериям, можно отнести КПРФ и АПР. Кроме них в разряд левых попадают иные, не представленные в Федеральном собрании коммунистические партии, крупнейшей из которых является Российская коммунистическая рабочая партия.

В целом, по нашему мнению, граница левого спектра условно проходит по Социалистической партии трудящихся, программные установки которой позволяют условно отнести ее к левым. Российские партии, называющие себя социал-демократическими, — от РСДС³, вошедшего в составе профсоюзного блока в «левоцентристскую» коалицию, до «социальных демократов» Яковлева, — вряд ли могут быть отнесены к собственно левым силам, поскольку они на протяжении всей своей истории отдавали предпочтение блокированию с традиционно правыми силами⁴.

И последнее замечание. Требования учитывать в характеристике спектра политических сил «множество факторов» не приводят к определенности и большей точности. Напротив, попытки стратификации по ряду связанных внешне параметров приводят к достаточно вольным конструкциям типа «коммуно-патриоты» с зачислением туда всех, кто не нравится (или нравится) авторам концепции.

Из сказанного можно сделать вывод, определяющий дальнейшую направленность наших рассуждений и уточняющий заявленную тему. *Под электоратом левых сил мы понимаем совокупность потенциальных избирателей, которые предположительно будут голосовать за левых, то есть за силы коммунистической и социалистической ориентации.*

Как определяется эта совокупность?

Кого левые силы считают своим электоратом?

Левые силы рассматривают в качестве основной части своего электората, безусловно, наемных работников. Однако основания деления или, если угодно, критерии отбора, здесь все-таки расходятся.

Аграрии исходят по преимуществу из технологических критериев, т. е. рассматривают в качестве своего электората представителей определенных сфер производства — аграрной и смежных с ней (сельскохозяйственного машиностроения, химической отрасли, лесного хозяйства, рыболовства). Хотя аграрии выступают за сильный общественный сектор в сельском хозяйстве, против купли-продажи земли, они рассматривают на поддержку не только руководителей и работников крупных сельхозпредприятий (бывших колхозов и совхозов), но и на поддержку значительной части фермеров. При этом отношение к собственности и, соответственно, место в общественном разделении труда относятся на второй план, а на первом плане находится именно место в технологической цепочке.

Использование общественных, социальных критериев в большей степени характерно для *коммунистов* (КПРФ). В последнее время в программных документах КПРФ можно наблюдать более четкое определение социальной базы партии. В качестве критерия взят показатель общественного разделения труда: общественный характер производства и существование, основанное преимущественно не на прибылях и дивидендах, а на собственном труде. И хотя основные социальные группы в документах представлены в форме профессионально-технологических групп (рабочие, крестьяне), их деление носит социальный характер. Характерно, что кроме промышленных рабочих в качестве социальной базы назван и «инженерный пролетариат» — интеллигенция, и даже в эмблему партии наряду с серпом и молотом введена книга.

Оценка экспертами коммунистов «своего» электората приведена в табл. 1. Поясним, что расчет идет по предпочтениям всего электората в абсолютных цифрах. То есть име-

ется в виду гипотетическое стопроцентное участие населения в голосовании, поэтому таблица содержит оценку «чистых» предпочтений электората, но не содержит оценку его явки. Группа проф. Ф. Н. Ключова, проводившая расчет, отмечает, что «по ориентировочным оценкам, электорат левых сил составляет более 45% граждан России, имеющих право голоса, в том числе более 40% рабочих, около 70% крестьян, примерно половину трудовой интеллигенции, более 70% пенсионеров»⁵. В абсолютных цифрах это составляет примерно 52 миллиона человек.

Следует обратить внимание на возрастной состав электората КПРФ. По сравнению с другими партиями и избирательными объединениями он сдвинут в сторону старших возрастных групп. Так, группа 18—29 лет составила только 10% проголосовавших в 1993 году за КПРФ, группа 30—44 года — 24% (самые низкие показатели в сравнении с другими избирательными объединениями и партиями). Зато высокие показатели у старших групп: 45—59 лет — 36%, 60 и более лет — 31% (самый высокий показатель)⁶. Исследования экспертов КПРФ показывают, что эта тенденция продолжает сохраняться, хотя отмечается рост интереса к КПРФ в первых двух возрастных группах. Важно также заметить, что своим возможным резервом КПРФ считает мелкую и часть средней буржуазии, которая в настоящий момент не имеет гарантий экономической и личной безопасности и для которой может быть желательно получение государственных гарантий и заказов. Это может дать коммунистам еще около 7 миллионов голосов.

С учетом явки, однако, картина меняется. Нынче принято жаловаться на низкую активность электората. Причем жалуются представители всех политических сил, что не может не вызвать скепсиса. По крайней мере, на наш взгляд, у правых гораздо больше возможностей стимулировать свой электорат, а заодно и часть чужого. По нашему мнению, именно значительная часть молодого электората левых сил не придет на выборы — кто-то из протеста, кто-то по незнанию. В результате целый ряд экспертов склоняется к тому, что за левых может проголосовать до 35% общего числа голосов.

Социальная структура электората России (июнь 1995 года)	Всего	Крупная промыш- ленная и торго- вая буржуа- зия	Мелкая и средняя буржуа- зия
Население, всего	148,4		
Электорат, всего	113,6	0,9	17,5
В том числе занятые:			
в промышленности:	0,2	1,5	1,8
рабочие			
служащие	0,2	1,5	1,8
в строительстве:	7,1		0,6
рабочие	5,9		
служащие			0,6
в сельском и лесном хозяйстве	10,3		
на транспорте и связи			0,6
в сфере обращения		0,3	5,8
в жилищно-коммунальном хоз-ве и бытовом обслуживании			4,0
в здравоохранении, образовании и науке			3,6
в кредитовании и финансах		0,2	1,0
в управлении			
Расчет определения электората:			
правые	15,1	0,9	5,5
центр	46,5		12,0
левые	52,0		

Примечание. Данные по учащимся, пенсионерам, безработным и

Таблица 1

Трудовая интелли- генция	Рабочие	Крестьяне	Учащиеся	Пенсио- неры	Не работаю- щие и безработ- ные
13,9	28,0	10,3	5,2	27,7	10,1
1,8	17,3				
	17,3				
1,8					
0,6	5,9				
	5,9				
0,6					
		10,3			
0,8	4,0				
	0,3				
0,3	0,5				
10,0					
0,4					
1,9	4,0	0,3	0,7	0,7	1,1
5,0	12,0	3,0	2,5	9,0	3,0
7,0	12,0	7,0	2,0	18,0	6,0

неработающим в социальной структуре электората отсутствуют.

По мнению некоторых экспертов, неявка на выборы будет более характерна для электората правых, поскольку для левых, особенно для коммунистов, характерна высокая дисциплинированность. Действительно, степень организованности среди активистов и членов левых партий высока. Однако речь идет не о членской базе, а об электорате партий. Более низкий уровень доходов, разочарованность в будущем, характерные для электората левых, ведут к большей социальной апатии. Поскольку среди электората левых старшие возрастные группы составляют значительную долю и в этих группах высок процент явки на выборы, они составляют достаточно стабильную и гарантированную часть потенциального электората. И основной резерв в расширении электората левые видят в активизации работы с молодежью.

В декабре 1993 года процент проголосовавших за КПРФ военнослужащих был примерно такой же, как у остальных избирательных объединений, за исключением ЛДПР, жесткая позиция которой привлекла многих военнослужащих, составивших 5% избирателей партии Жириновского⁷.

Важно также отметить, что объективное положение представителей электората не коррелируется непосредственным образом с их пристрастиями во время выборов. Например, в Иванове, где социальное положение населения крайне тяжелое и где поэтому левые рассчитывали на существенную поддержку, голосование по выборам в Государственную думу показало тем не менее симпатии к правым силам.

Опросы показывают, что в течение 1994 года количество не желающих голосовать уменьшалось и составляло чуть более 25%, что значительно меньше, чем 40%, заявивших, что они не голосовали в декабре 1993 года⁸.

Существует ряд своего рода мифов об электорате левых сил, которые, однако, не подтверждаются данными социологических исследований. Так, принято считать, что образовательный уровень левого электората низок. Но по данным ИСПИ РАН⁹, люди с высшим образованием составили 42% голосовавших за КПРФ в декабре 1993 года, что является почти самым высоким показателем (только у «Яблока» этот показатель выше — 43%). На это могут возразить: за

коммунистов голосуют бывшие преподаватели марксистской философии, научного коммунизма и работники партийных органов (их много и они с высшим образованием), а за пределами этой группы образовательный уровень все равно низок. Однако это не так. Доля людей с неполным средним образованием, голосовавших за КПРФ, всего 12%, что практически аналогично этому показателю для «Выбора России» и ПРЕС и значительно ниже, чем у ЛДПР. Другой миф рисует в качестве основного избирателя левых пожилую женщину. Однако данные ИСПИ РАН показывают преобладание мужчин среди электората как КПРФ (55%), так и АПР (52%). Более высок этот показатель лишь у ЛДПР.

В то же время социологические данные опровергли бытовавшее среди многих коммунистов мнение о преобладании среди их избирателей рабочих. Среди проголосовавших за КПРФ всего 23% рабочих, что меньше, чем у «Выбора России» (24%) и значительно меньше, чем у ЛДПР (43%). Именно это побудило руководство КПРФ пересмотреть свое мнение о социальной базе партии и взять за основу не принадлежность к рабочим или интеллигенции, а социальную характеристику — лица наемного труда включая ИТР, служащих и преподавателей. Бросается в глаза относительно большая доля именно этих групп в составе электората КПРФ: 21% ИТР — больше только у «Яблока» (25%), и 24% служащих — больше только у «Женщин России» (27%), что связано с преобладанием женщин среди служащих низшего звена.

Предпочтения электората

Ниже мы используем в качестве основы материалы доклада, подготовленного под руководством академика РАН Г. В. Осипова¹⁰. В докладе отмечается, что «в целом направленность политических ориентаций населения России сохранилась, хотя наблюдаются определенные сдвиги в сторону поддержки Коммунистической и Аграрной партий, а также блока “Яблоко”, в основном за счет тех,

кто голосовал за ЛДПР, “Выбор России” и “Женщин России”. Эта переориентация части электората основывается, прежде всего, не на изменении политических взглядов, а на снижении веры в то, что реформаторы, сменившие у власти коммунистов, могут предложить хорошую программу по возрождению российской экономики и повышению уровня жизни большей части россиян»¹¹.

Показательно, что согласно данным доклада симпатии электората «Выбора России» переходят к «Яблоку», а электората ЛДПР — к коммунистам. То есть предпочтения сдвигаются в сторону политических сил, более ярко выделяющих социальную проблематику.

Собственно, исследование мнений политических сил о «своем» электорате, с одной стороны, и исследование предпочтений потенциального электората — с другой, — это два аспекта одного процесса. Мнение о том, какие слои поддержат ту или иную политическую силу, является качественной оценкой. Прогноз процентного соотношения предпочтений — количественная оценка. Обе оценки означают для политических сил в том числе и возможность решать практическую задачу — пытаться изменить предпочтения и сдвинуть в ту или иную сторону пропорции будущего голосования. Традиционно считается, что в России вероятность воздействия на общественное мнение вследствие публикации прогнозов очень высока.

Воздействие на электорат левых сил

Общественное сознание по преимуществу обывденно. Оно скользит по поверхности общественных процессов, схватывая отдельные фрагменты и реагируя на них. Оно воспринимает не какую-то систему взглядов целиком, а набор несубординированных лозунгов, положений и откровенных штампов, приложенных к жизненным потребностям. Примитивизация массового сознания привела к тому, что широкое распространение получила катехизисная форма изложения¹².

Идеология в этом случае представляет из себя набор отдельных меток для идентификации. Поэтому метки могут спокойно дрейфовать из одной концепции в другую. Характерным примером такого дрейфа является постоянное использование Жириновским ряда лозунгов и положений своих политических оппонентов, в том числе и коммунистов. Другой пример — использование имени маршала Георгия Жукова в официальной пропаганде и фактический перехват его у коммунистов.

Каковы же могут быть методы воздействия на потенциально левый электорат? Характерным моментом, отмечаемым многими политологами, является радикализация массового сознания. В силу этого умеренные конструктивные лозунги выглядят достаточно проигрышно, и преобладает мнение о высокой вероятности провала «центра». Поэтому принципиально возможны два подхода: ориентация на радикализм и искусственное стимулирование боязни резких перемен. Очевидно, что второй подход полностью доступен только тем, у кого есть соответствующие рычаги, т. е., попросту говоря, — власть.

Методы, используемые различными политическими силами для привлечения на свою сторону потенциального электората левых сил

1. Акцентирование радикализма и смягчение (а то и вовсе неупоминание) экономических проблем и отношений собственности. Такой может быть тактика либерал-демократов обоого толка (Б. Федоров и В. Жириновский). Здесь имеет смысл сослаться на упомянутую брошюру Бориса Федорова.

2. Представление социальных проблем в демографической, половозрастной и национальной форме. Это не только тактика «Женщин России». Например, Конгресс русских общин явно избегает решения социальных проблем, рассматривая только предпосылки их решения, и среди них как главную — решение проблемы единства общества. Аналогично действуют и «зеленые».

Слабость этой позиции — в непроработанности механизмов решения выдвигаемых проблем и во второстепенности самих проблем, особенно если их брать по отдельности. Взятые же вместе, они выглядят настолько большим массивом, что очевидной становится необходимость найти общий принцип их решения. Ясно также, что метод этот лежит на метатрени по отношению к методам решения отдельных проблем.

С позиций же отдельных проблем разговор о решении других выглядит демагогией. Так, на вопрос автора о предложениях по решению социальных проблем один из лидеров КРО Дмитрий Рагозин заявил, что это демагогия.

3. Создание впечатления возможности справедливого социального партнерства в отличие от нынешнего «неправильного», а следовательно, создание условий справедливой продажи рабочей силы (в том числе по отраслям). Для этого нужна стабильность, и этот тезис будет выдвигаться представителями профсоюзов и иных сил, вошедших в «левоцентристский блок» Ивана Рыбкина.

4. Руководство «правого центра» («Наш дом — Россия»), среди которого преобладают представители местной и центральной исполнительной власти, будет стремиться создать впечатление реальной социальной стабилизации и борьбы за национальные интересы, что потребует от них провести ряд показательных мероприятий социального характера (например, уже повышена минимальная зарплата, замороженная по инициативе все того же правительства полгода назад). Создать видимость стабилизации можно и путем обострения проблем и возвращения на псевдостабильный уровень (эта тактика ярко проявляется, например, в создании «долларового коридора» и переговорах по чеченским проблемам).

Резюмируя, можно сказать, что электорат левых сил имеет весьма большой потенциал для увеличения, однако для актуализации этого потенциала левые силы будут должны проявить немалые усилия. Различные политические силы будут пытаться использовать недовольство избирателей и повернуть вектор этого недовольства таким образом, чтобы обеспечить приемлемое для себя голосование.

Примечания

¹ Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз / ИСПИ РАН. — М., 1994. — С. 129, диаграмма 9.

² Следует согласиться с утверждением о том, что «обращение отдельно к экономическим механизмам и отдельно к политическим процессам приводит к тому, что исчезает внутренняя связь между экономикой и политикой, а потому можно произвольно соединять экономические отношения и политическую форму». (*Дафермос М., Кошель В. А., Максимов М. В.* Логика истории и перспективы развития науки//Труды международной логико-исторической школы. — М.: Мысль, 1993. — С. 151).

³ Российский социал-демократический союз был создан в результате трансформации Российского социал-демократического центра (Олег Румянцев, возглавлявший этот центр, был фактически смещен). В него вошел ряд мелких организаций: Партия зеленых, часть членов исполкома незарегистрированной Партии труда и левое крыло Социал-демократической партии (Кудюкин, Пустоветов), а также представители ФНПР (Т. Фролова).

⁴ Любопытно, что заместитель А. Н. Яковлева по Партии социальных демократов Евгений Савостьянов работает советником по связям с политическими организациями... председателя ФНПР М. Шамова.

⁵ Выборы в России: Возможности и перспективы левых сил: Проект рекомендаций научно-практической конференции. Москва, июнь 1995.

⁶ Социальная и социально-политическая ситуация в России: Анализ и прогноз (1993 год) / ИСПИ РАН. — М., 1994. — С. 95.

⁷ Там же, с. 97.

⁸ Там же, с. 129, диаграмма 9.

⁹ Там же, с. 94—97.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 72.

¹² См., например, «100 вопросов и ответов о движении “Национальное возрождение” и Либерально-демократическом фонде в ответах Бориса Федорова и рисунках Андрея Бильжо».